

КУЗНЕЦКИЙ БАССЕЙН

Я хлебал киселя в Киселёвске,
В шестаковскую степь уходил,
Я в Итате заказывал клёцки
В пёстром обществе дальних водил,

Я на Тебе утюжил пороги,
По три дня фестивалил в Юрге,
Хмурый Каз проезжал по дороге
В горнолыжный крутой Шерегеш,

И, взлетая с хребта Каракана,
Озирал вдалеке и вблизи
С ледяной высоты парaplана
Углекопные раны земли.

Но и в клубе, и в ржавой харчевне
Славлю тостом без лишних затей
Свой навеки свободный от скверны
Край суровых сибирских людей.

Всем селеньям, народам, державам
Манифестую с пеной у рта,
Как надмирный Кузбасс уважаю
И приветствую звоном щита!

Назначенье, судьба и опора –
Эти реки, леса, города
И прекрасные вольные горы.
Неизбывно, до слёз, навсегда...

ПОВИННОЕ

Нас хотели убить,
только мы не погибли...
Я готов подтвердить
и поклясться на Библии,
что мы все смятены
и уже не опасны,
в воды рек сметены
боевые припасы,
и, сегодняшний трон
принимая покорно,
понесённый урон
признаём благодетельным.

Ураганный удар
отражается молом,
весь божественный дар
отпускается голым,
промотавшим дотла
свою жалкую утварь,
все благие дела
назначаются мудрым...

Но ни к тем, ни к другим
нас никак не причислить,
хоть свободой горим,
но не слышим отчизны.
Не седеют виски,
не сгущаются слёзы,
заматают пески
тополя и берёзы...

И не мог наш мятеж
завершиться успехом,
крах напрасных надежд
отзывается эхом.
Против ветра гребли
и с бурьяном братались.
Ничего не смогли,
но хотя бы пытались...

* * *

Былые влеченья казались
Реестром ненужных имён,
Когда я на светлом вокзале
Ждал поезда лучших времён.

Манили места золотые,
Янтарные звали пути,
В прекрасные дали такие,
Конечно, пешком не дойти.

Но так и остался примотан
Я к месту надёжным жгутом,
И все отъездные заботы
Пришлось отложить на потом.

Судьба злую дань собирала,
В ответ не даруя призов,
И всё беспощадней карала
За прошлый предательский зов.

Не радостный сад, но пустыню
Создал почитатель дорог.
Извечный невольник гордыни,
Как старый валун, одинок,

Теперь слышу говор вороний
На ветках замёрзших осин
И жду на холодном перроне
Хотя бы попутных дрезин.

* * *

Когда мы чертили проекты побега,
нам было по двадцать.
Нехватка деталей в конструкторе «Лего» –
когда же удастся
сбежать по карнизам, уйти между льдами
индейской лодкой...
Сковали себя, получается, сами
кандалной колодкой.

И так получается, нас одурачил
насмешливый ментор,
когда искушал в поцелуях чердачных:
«Дождитесь момента

и вам повезёт, ведь на дальних маршрутах
есть тайные страны,
и если живут здесь одни лилипуты,
то там – великаны.

Там гордо сияют небесные скалы
в свободном полёте,
и если здесь хлеб добывать вам пристало,
то там – расцветёте».

Мы верили слепо, подобно баранам,
куда же деваться –
мы верить хотели, ведь было тогда нам
всего лишь по двадцать.

УУ

Теперь-то мы видим, что нет исполинов –
всё больше пигмеи,
а вместо летающих глыб-цеппелинов –
воздушные змеи.

Теперь-то мы знаем, что мир как идея
везде одинаков,
но были наивны, и нами владели
коварные знаки.

Пора бы уняться, закончить на этом –
зима на пороге,
но мы не уймёмся, и чертим проекты,
и долбим пироги.

